

Политический доклад

Народ *и санкции*

Москва, 2014

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Санкции: ожидание последствий	7
1.1 Санкции? Переживем	9
1.2 Санкций испугалась лишь Москва	11
1.3 Обида на Запад	13
1.4 Так что же такое санкции?	15
1.5 Наш «ответ Чемберлену»	17
1.6 Восприятие ответных санкций	18
1.7 Опасения роста цен и дефицита	19
1.8 Наши продукты лучше	21
Глава 2. Граждане о санкциях: еда патриотизму не помеха	23
2.1 Санкции одобряем, но продолжения санкционной войны не хотим	24
2.2 Еда патриотизму не помеха	31

Введение

Я считаю, что за всё, что произошло на Украине, в значительной степени ответственность лежит на наших европейских и американских партнёрах. Они поддержали этот госпереворот и погрузили страну в хаос, а теперь хотят на нас переложить ответственность, чтобы мы за ними убрали то, что они нагадили. На это и санкции рассчитаны.

В. Путин (Из выступления на ПМЭФ, 23 мая 2014 года)

Проявив самостоятельность в формировании внешнеполитического курса и став мишенью международных санкций, Россия вступила в сложную игру. Как и любые ограничительные меры, торговые санкции могут с одной стороны нанести ущерб национальной экономике, с другой — обернуться новыми возможностями для роста.

В сложившихся обстоятельствах не стоит забывать о том, что вопрос санкций уже стал поводом для многочисленных политических спекуляций, призванных сместить фокус общественного внимания с реальных обстоятельств на мнимые коллизии и проблемы. Так, в риторике либералов и прочих оппонентов власти санкции становятся эмблемой международной изоляции России, очередной вехой на пути к положению страны-изгоя. Патриоты и государственники говорят о том же самом, меняя знак «минус» на «плюс».

Бурная и во многом комичная реакция «креативного класса» на продуктово-контрэмбарго в адрес стран, введших против России санкции, возвращает нас к дискуссии об экономической и социальной базе «хипстерского образа жизни», поднятого на пьедестал общественного внимания рядом «городских» медиа и молодежных лайф-стайл изданий. Стоит понимать, что агрессивный «форсинг» этой моды, достигший пика во время известных событий 2011–2012 годов послужил формированию диковатого контекста России «десятих», когда под «активной, образованной, городской молодежью» (как правило, в качестве политического субъекта) принято понимать великовозрастных оболтусов, лишенных вкуса и самоиронии, зато имеющих бороду и самокат.

* * *

Значение непосредственных экономических издержек и дальнейших политических эффектов от санкций (в масс-медиа, но отнюдь не в общественном сознании — вот парадокс!) систематически преувеличивается. Как санкции

западных стран, так и ответные меры России вряд ли приведут к катастрофе или революции, будь то в «плохом» или «хорошем» смысле. Скорее их эффект можно сравнить с действием витаминов на организм: малозначительные в краткосрочной перспективе, они могут серьезно укрепить позиции России на международной сцене в дальнейшем.

В качестве инструмента политического давления санкции имеют как минимум неоднозначную репутацию. Достаточно сказать, что из 35 стран, к которым Запад применял санкции в целях «демократизации» политической системы, режим не рухнул ни в одной. Исключением может служить разве что саддамовский Ирак, которому по-настоящему выкрутили руки программой «Нефть в обмен на продовольствие», что, впрочем, не помешало дальнейшей военной интервенции войск международной коалиции на территорию этого суверенного государства и уничтожению режима отнюдь не санкциями и не моральным давлением, а прямой военной силой.

Наиболее красноречивым примером стойкости перед лицом экономических санкций принято считать Кубу, в отношении которой США поддерживают режим санкций уже более полувека. Впрочем, скептики отмечают, что никакой реальной блокады Острова Свободы не существует со времен Карибского кризиса, а дефицит — исключительно плод порочности системы плановой экономики. Как бы там ни было, Куба по некоторым позициям (медицина и детский отдых) лидирует во всем мире.

Таким образом, терпит крах сама модель, в соответствии с которой, столкнувшись с экономическими трудностями, граждане утверждают в мысли об «ошибочности» курса, проводимого политическим руководством, и избирают себе правителей, с которыми Запад будет согласен дружить.

Серьезным аргументом против санкций, очевидно, является их обоюдная острота: издержки терпит не только страна-адресат, но и «страна-педагог». Как правило, наказывать предпочитают все-таки тех, кто немножко слабее. Скажем, в 90-е наша страна регулярно угрожала санкциями ряду государств СНГ. Российская Федерация поднимала тарифы на экспорт для Азербайджана, сокращала субсидии на импорт энергоресурсов Украине, Белоруссии, Молдавии и странам Балтии, сокращала доступ к российским трубопроводам Туркменистану. В общей сложности, в течение 90-х гг. Россия 39 раз вводила санкции в отношении 14 постсоветских государств. В 38 процентов случаев санкции были успешными. Это несопоставимо более высокий результат, чем у западных стран, похоже, за десятилетия так и не освоивших этот инструмент политической и экономической борьбы в глобальном мире. В случае России примечательно, что зачастую более действенными оказывались даже не сами реализованные ограничения, но угрозы санкций.

* * *

Экономика ЕС, пусть и несравнимо большая по масштабам, чем российская, связана с ней множеством нитей и даже канатов, вроде импорта газа. Европейский бизнес уже выражает недовольство, теряясь в догадках, что именно их правительства забыли на какой-то неведомой Украине.

Несмотря на все эти недостатки, по сути лишаящие экономические санкции какого бы там ни было внятного смысла, кроме символического и декларативного, этот инструмент применяется до сих пор, и применяется не только по отношению к России. «Под санкциями» живут такие страны как Китай, Ирак, Иран и еще многие государства, не говоря уж о радикальных ограничениях на экономическое сотрудничество с Израилем со стороны соседнего арабского мира.

Сегодня задача России состоит в том, чтобы извлечь максимальную пользу из сложившейся ситуации. В конце концов, ограничения на импорт сельскохозяйственной продукции могли бы быть введены Россией и вне связи с какими бы то ни было обстоятельствами политического толка. Это вполне признанное право цивилизованного государства — защищать свои рынки.

* * *

Отечественные поллстеры уже проводили замеры общественного мнения по отношению к санкциям Запада и ответным контрсанкциям российского правительства. Вкратце, результаты этих исследований можно резюмировать в десяти пунктах:

- 1) Граждане России действительно опасались введения санкций и их последствий с самого обострения украинского кризиса.
- 2) При этом граждане страны связывают введение санкций скорее с обострением противостояния России и Запада на мировой арене, нежели непосредственно с ситуацией на Украине. С начала года заметен резкий рост антиамериканских и антиевропейских настроений в обществе.
- 3) Информированность населения страны о том, что за санкции были введены против России, остается относительно невысокой — значительная часть респондентов не в силах указать конкретные меры.
- 4) Опасения граждан по поводу введения санкций были выше, нежели непосредственная реакция на их введение.
- 5) Российские граждане более склонны полагать, что санкции Запада коснутся в первую очередь представителей элиты, не затронув простых россиян.

- 6) Граждане страны фактически не ощущают последствий введения санкций — более 90 процентов отмечают, что их и их близких санкции Запада никак не затронули.
- 7) В обществе еще до введения контрсанкций Россией существовал консенсус относительно необходимости этих мер.
- 8) Ответные меры России были поддержаны подавляющим большинством россиян.
- 9) При этом опасения роста цен из-за санкций и даже уверенность в том, что рост уже происходит, довольно велики. Опасения дефицита и повышения количества некачественных продуктов относительно низки.
- 10) В целом ответные меры воспринимаются как позитивные для национальной экономики: граждане полагают, что отечественные продукты питания лучше, а запрет на импорт позволит увеличить их долю в магазинах.

Глава 1.

Санкции: ожидание последствий

Делается это всё политизированно, без всякого соблюдения общепризнанных норм той самой Всемирной торговой организации. Фактически группа стран в одностороннем порядке позволила себе зачеркнуть эти и ряд других принципов и правил ВТО для России, которая входит в число шести крупнейших экономик мира.

В. Путин (Из выступления на Госсовете, 18 сентября 2014 года)

Введение санкций Евросоюзом, США и некоторыми другими странами в отношении России, а также наши ответные меры породили у населения разнообразные настроения. Скажем, у пользователей фейсбука и твиттера после введения ответных мер России развернулась виртуальная война «за» и «против» хамона. Было посвящено этому и немало материалов в федеральных медиа самой различной идеологической окраски. Причем, в этих дискуссиях тема санкций часто подменялась рассуждениями об установках более общего порядка — сторонники действующей российской власти превращались в ярых протекционистов и борцов с польскими яблоками, идеологические противники внезапно оказывались поголовно потребляющими фуагра. Впрочем, эта дискуссия ограничивалась, скорее, относительно узким кругом людей, внимательно следящих за новостями в интернете и с удовольствием занимающихся их интерпретацией. Восприятие же санкций россиянами в целом, безусловно, отличалось от споров «хамонопоклонников» с «хамононенавистниками».

При этом, если посмотреть на данные социологических служб, очевидно: граждане и раньше не боялись санкций. Во-первых, жители России были морально готовы к введению режима санкций западными странами — социологические службы еще с начала года фиксировали понимание того, что международная обстановка накаляется, а отношения с Западом у России ухудшаются. Граждане, в общем, понимали риски, сопряженные с украинским политическим кризисом еще полгода назад. Тогда уже поллстерам респонденты отвечали, что отношения с Западом деградируют — таких граждан было 49 процентов, что на 10 процентов больше, нежели в 2008 году, после конфликта с Грузией, и на 32 процента больше, нежели в «мирном» 2007 году. При этом, число оптимистов, считающих, что отношения с Западом у России улучшаются, в 2007 году составляло 29 процентов, а в марте 2014 года их было всего 9 процентов.

Экономические санкции представлялись россиянам наиболее серьезной угрозой еще до принятия Крыма и Севастополя в состав России. В середине марта в опросе ВЦИОМ именно экономические санкции вызывали опасения у 26 процентов граждан России. Для сравнения: вступление Украины в НАТО (второе место в числе проблемных вопросов с точки зрения граждан страны) заботило 23 процента, отмена саммита G8 в Москве — 15 процентов, а отказ российским гражданам во въездных визах в США и Европу — всего 13 процентов. Однако более половины (57 процентов) респондентов ответили, что даже введение санкций стоит того, чтобы Крым вновь стал российским¹. Таким образом, санкции вызывали опасения, но жители нашей страны в массе готовы были их терпеть.

---

1 «Нас пугают, а нам... не страшно!» ВЦИОМ. 26.03.2014 — <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=114758>

1.1 Санкции? Переживем

Санкции наносят какой-то ущерб, но не критического характера.

В. Путин (Из выступления в рамках первого Медиафорума независимых региональных и местных СМИ в Санкт-Петербурге, 4 апреля 2014 года)

Логично, что санкции практически не оказали влияния на информационную картину мира наших граждан — зачем бояться того, на что ты уже согласился? В конце июля 2014 года респонденты ФОМ упомянули санкции в числе запомнившихся им за неделю новостей. Однако доля отметивших тему введенных санкций в качестве темы недели была крайне низка — на уровне 1 процента. Столько же опрошенных отметили крушение алжирского (уточним — именно алжирского) самолета в Мали 24 июля, отравление в юношеском лагере, учения НАТО, смерть Валерии Новодворской, события в Израиле. А вот события на Украине в той или иной форме упомянули 76 процентов принимавших участие в опросе².

Доля санкционных новостей в числе событий, вызвавших недовольство респондентов, была выше: эта новость стала третьей в топе «раздражающих». Респонденты ФОМ приводили следующие оценки: «Обама претензии предъявляет»; «все, что касается США, — всех против России натравливают»; «необоснованные санкции в сторону России»; «отношение Америки к России»; «отношение к России стран Запада и США»; «санкции Евросоюза против России из-за ее позиции по Украине». Но в целом и здесь число отметивших эту новость в перечне вызывающих раздражение была невысока: 4 процента, что сильно уступает по значимости собственно украинским событиям (их упомянули в том или ином виде 47 процентов опрошенных) и падению под Донецком малазийского «Боинга» (24 процента)³.

В целом, граждане оказались неплохо осведомлены о том, что Россия попала под санкционный пресс США и ЕС. По результатам опроса ФОМ от 26–27 июля, 48 процентов респондентов заявили о том, что им часто приходится слышать об экономических санкциях в последнее время. 44 процента опрошенных ФОМ знают о санкциях, введенных США и Европой, еще 39 «что-то слышали» и лишь 12 процентов услышали о санкциях от интервьюеров впервые.

Россияне не считают этот инструмент нормальным в отношениях государств — половина опрошенных назвали санкции неприемлемыми, только

2 Опрос «ФОМнибус» 26–27 июля. 100 населенных пунктов, 43 субъекта РФ, 1500 респондентов. — <http://bd.fom.ru/pdf/d30sn14.pdf>

3 Опрос «ФОМнибус» 26–27 июля. 100 населенных пунктов, 43 субъекта РФ, 1500 респондентов. — <http://bd.fom.ru/pdf/d30svn14.pdf>

21 процент полагает их допустимыми. При этом, 43 процента граждан считают, что санкции не являются эффективным инструментом, обратной точки зрения придерживается вдвое меньше — 21 процент (среди тех, кто полагает санкции приемлемыми, их больше — 56 процентов)⁴. О сильном влиянии европейских и американских санкций на российскую экономику заявили 13 процентов, о слабом влиянии — 29 процентов. Такой же процент опрошенных заявили об отсутствии влияния санкций на экономику. Чуть более четверти затруднились ответить.

---

4 Об эффективности экономических санкций. ФОМ. 04.08.2014 — <http://fom.ru/Ekonomika/11649>

1.2 Санкций испугалась лишь Москва

Вместе с остальными регионами столица вносит свой вклад в создание сильной, процветающей и благополучной России.

В. Путин (Из поздравления москвичей с Днём города, 1 сентября 2012 года)

Наиболее высокий процент считающих, что санкции сильно повлияют на российскую экономику, наблюдался в Москве — их оказалось целых 26 процентов, а вот вариант об отсутствии влияния санкций западных стран на российскую экономику выбрали лишь 14 процентов. В свою очередь, в городах-миллионниках картина оказалась в целом схожей с общероссийской: 11 процентов полагают, что санкции сильно повлияют на отечественную экономику, 28 полагают, что влияния не будет вовсе. Таким образом, основное беспокойство из-за санкций локализовано в Москве и, по всей видимости, объясняется специфической культурой распространения информации в столице — с сильным влиянием социальных сетей и оценочных суждений в них в качестве информации.

Меньше всего опасаются экономических последствий санкций в городах с населением от 250 тысяч до миллиона: здесь число людей, считающих, что санкции повлияют сильно — всего 8 процентов, а сторонников идеи «санкций без последствий» — целых 36 процентов. Интересно, что именно в эти города, как показывали предыдущие исследования Центра политического анализа, сместился в последнее время акцент недовольства политикой президента Владимира Путина.

Более всего беспокоит россиян рост цен, как возможное последствие западных санкций: об этом заявили 7 процентов из тех, кто замечает последствия санкций. Остальные варианты, в частности, ограничения на выезд за границу, набрали в районе 1 процента. К началу августа 2014 года (опрос ФОМ 2–3 августа), число опрошенных, которые назвали санкции в качестве запомнившейся новости последней недели, немного выросло — их стало уже 3 процента.

Аналогичные данные приводятся по всей России. Согласно опросу ВЦИОМ от 9–10 августа, 92 процента респондентов не заметили последствий от введенных в отношении России санкций. Еще 4 процента отметили рост цен (эти данные в целом соответствуют данными ФОМ), остальные варианты очевидных последствий не набрали и 1 процента.

Учитывая, что рост цен вообще и всегда беспокоит значительную часть жителей России (согласно многолетним замерам «Левада-центра» имен-

но рост цен остается проблемой, которая больше всего заботит граждан — например, в феврале 2014 года таких было 69 процентов и этот уровень в целом стабилен на протяжении последних нескольких лет⁵), связь его с санкциями довольно слаба в сознании граждан. Да и те, кто ощущает последствия от санкций в виде роста цен, скорее, искусственно конструируют эту связь по принципу «что бы ни произошло — вырастут цены».

---

5 Россияне о проблемах. Опрос «Левада-центра». 10.03.2014 — <http://www.levada.ru/10-03-2014/rossiyane-o-problemakh>

1.3 Обида на Запад

И у меня даже такое подозрение, может быть, настаивая на применении санкций в отношении России, наши американские друзья (а они изоцрѣнные ребята, так?), может быть, хотят даже получить определённые конкурентные преимущества в своих торгово-экономических связях с Европой? Других побудительных мотивов, серьёзных, глубоких, я просто не чувствую, не понимаю.

В. Путин (Из выступления в рамках ПМЭФ, 25 мая 2014 года)

Граждане России в своей массе придерживаются «геополитической» трактовки при интерпретации санкций Запада, при этом, в последнюю очередь введение санкций связывалось непосредственно с украинскими событиями. Так, согласно опросу ВЦИОМ от 9–10 августа, большинство респондентов предположило, что основной целью введения санкций странами Запада было стремление «ослабить Россию, замедлить развитие и усиления влияния на мировой арене» — так ответили 32 процента опрошенных. Еще 14 процентов предположили, что остальные страны, помимо США, «идут на поводу у США». Наконец, 13 процентов предположили, что страны Запада «пытаются доказать свое влияние/подавить/заставить подчиниться».

«Украинские» варианты, что целью санкций является стремление «заставить вернуть Крым Украине/Наказать за Крым» и «заставить перестать оказывать поддержку ДНР и ЛНР» набрали всего по пять процентов⁶. Таким образом, санкции воспринимаются гражданами прежде всего в контексте глобального конфликта России и стран Запада и в некотором отрыве от собственно событий на Украине — украинский политический кризис и гражданская война представляет респондентам лишь поводом, но не причиной введения санкций.

В связи с антироссийскими действиями наших зарубежных партнеров, по данным июльского опроса «Левада-центра», с начала года кратно выросли антиамериканские и антиевропейские настроения в обществе. Если в январе о «в основном хорошем» отношении к США говорили 41 процент респондентов, то к июлю их доля снизилась почти втрое — до 16 процентов. Зато доля тех, кто относится к США «очень плохо» выросла за тот же период в пять раз — с 8 до 40 процентов. Число в основном хорошо относящихся к Евросоюзу сократилось в два раза — с 50 до 25 процентов, а вот число крайне негативно настроенных также кратно выросло — с 4 до 27 процентов.

⁶ «Антироссийские санкции: причины и последствия». Опрос ВЦИОМ. 15.08.2014 — <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114934>

Граждане России, похоже, не вынесли антироссийской риторики западных лидеров в ходе украинского кризиса и полагают, что целью западных стран является не нормализация ситуации и преодоление кризиса, а давление на Россию и проведение антироссийской политики в целом. В этом их поддерживают и заявления официальных лиц страны. В частности, Министр иностранных дел России Сергей Лавров подчеркивал: «люди (на Западе) явно заняты выискиванием хоть какого-то повода для того, чтобы продолжать оказывать на нас давления. Но, во-первых, все эти поводы выглядят смешотворно и ничтожно. Во-вторых, никогда еще попытки оказывать давление на Россию не приносили результата».

При этом одними декларациями недовольства российские граждане не ограничились: антизападные настроения вполне конвертируются в реальный выбор россиян. В частности, это уже сказалось на вполне определенном сокращении туристического потока в страны ЕС. Как отметил в ходе совещания по ситуации на туристическом рынке премьер-министр Дмитрий Медведев, фиксируется «падение, как раз в сегменте так называемой старой Европы, до 30 процентов поездок — следствие, по понятным причинам, усложнения международных отношений и отдельных вопросов, которые возникают с нашими партнёрами»⁷.

---

⁷ Совещание о совершенствовании нормативно-правового регулирования в сфере выездного туризма. Сайт правительства Российской Федерации. 03.08.2014 — <http://government.ru/news/14706>

1.4 Так что же такое санкции?

Разве не очевидно и то, что экономические санкции как инструмент политического давления в современном взаимозависимом мире имеют эффект бумеранга и в конечном счёте отражаются на бизнесе и экономиках стран, которые их иницируют?

В. Путин (Из выступления Владимира Путина на ПМЭФ, 23 мая 2014 года)

Конкретные представления жителей России о санкциях при этом довольно расплывчаты. Так, ФОМ приводит вполне экзотические варианты ответов: «наложили санкции на Валерию, Газманова, Кобзона»⁸.

Схожие данные об уровне конкретной информированности о введенных санкциях получили и во ВЦИОМе в начале августа⁹.

Соответственно, почти 60 процентов (те, кто не может вспомнить конкретные меры, и тех, кто затруднился в ответе на вопрос) практически не знают о том, что за санкции ввели против России. На уровне статпогрешности в восприятии граждан остались такие важнейшие последствия от введения санкций, как приостановка военно-технического сотрудничества, запрет на ввоз продукции «двойного» назначения и проблемы кредитования российских организаций и банков.

Таблица 1. Информированность о санкциях: данные ВЦИОМ

На фоне конфликта на Украине некоторые страны в последние месяцы ввели против России санкции. Вы лично слышали о каких-либо санкциях, введенных некоторыми странами в отношении России, или нет? Если да, то назовите их, пожалуйста (открытый вопрос, любое число ответов)	Все опрошенные
Слышал о санкциях, но вспомнить сейчас не могу	45
Запрет на въезд некоторых лиц	19
Санкции против ряда российских банков	15
Запрет импорта/экспорта ряда товаров	10
Замораживание совместных проектов/компаний, работающих за рубежом	3
Остановка сотрудничества в военной сфере/военной промышленности	3
Приостановка полетов компании «Добролет»/авиаперевозки	2
Запрет на ввоз оборудования/техники/запчастей	2
Запрет кредитования	1
Другие	2
Ни о каких не слышал	13

⁸ Об эффективности экономических санкций. ФОМ. 04.08.2014 — <http://fom.ru/Ekonomika/11649>

⁹ «Антироссийские санкции: причины и последствия». Опрос ВЦИОМ. 15.08.2014 — <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114934>

Это понятно, поскольку подавляющее большинство граждан страны не воспринимает санкции как угрозу непосредственно их интересам.

Таблица 2. **Последствия санкций: данные ВЦИОМ** (опрос 9–10 августа)¹⁰

Были ли от уже принятых в отношении России санкций какие-либо последствия для Вас лично и Ваших близких или нет? И если были, то какие? (открытый вопрос, любое число ответов, % тех, кто слышал о санкциях)	Все опрошенные
Нет, не было	92
Рост цен, ухудшение материального положения	4
Развитие отечественной экономики	менее 1
Заморозка счетов, блокировка карт	менее 1
Отмена рейсов компании «Добролет»	менее 1
Потеря работы в иностранной компании	менее 1
Другое	1
Затрудняюсь ответить	3

10 «Антироссийские санкции: причины и последствия». Опрос ВЦИОМ. 15.08.2014 – <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114934>

1.5 Наш «ответ Чемберлену»

При принятии ответных защитных мер думаем о своих интересах.

В. Путин (Из выступления на Госсовете, 18 сентября 2014 года)

По данным опросов, жители России поддержали и идею введения ответных мер в отношении стран Запада. Ответы на соответствующий вопрос «Левада-центра»¹¹ распределились следующим образом:

Таблица 3. Как Вы считаете, следует ли России в ответ на санкции, которые вводятся против нее странами Запада, ввести ответные санкции против зарубежных компаний?

Определенно да	39
Скорее да	33
Скорее нет	12
Определенно нет	6
Затрудняюсь ответить	10

То есть, почти три четверти респондентов поддержали идею ответных санкций, не поддержали ее менее 20 процентов. Еще более характерная картина представилась социологам, когда они спросили об одобрении или неодобрении действий Россельхознадзора относительно запрета на ввоз зарубежных овощей и фруктов: поддержали эти действия 76 процентов, а против них в той или иной степени выступили лишь 12 процентов. Общественный консенсус относительно ответных действий России на санкции стран Запада наблюдался еще до принятия окончательного решения о них российскими властями.

Примерно тот же, даже чуть более высокий уровень поддержки продемонстрировали россияне и в 20-х числах августа — уже после введения ответных санкций России. Согласно замеру «Левада-центра», общее число поддержавших эти меры (отнесшихся к ним определенно положительно и скорее положительно) составило 78 процентов от числа опрошенных. Доля отрицательно и скорее отрицательно воспринявших ответные меры составила соответственно 5 и 8 процентов от числа опрошенных¹². Схожие данные в середине августа получил и ФОМ: 79 процентов опрошенных заявили об одобрении ответных мер России, но 10 процентов такие шаги не одобряли¹³.

11 Россияне о санкциях, о врагах и об уважении к России. Левада-центр. 08.08.2014 — <http://www.levada.ru/08-08-2014/rossiyane-o-sanktsiyakh-o-vragakh-i-ob-uvazhenii-k-rossii>

12 Санкции: оценки и ожидания. Опрос «Левада-центра». 28.08.2014 — <http://www.levada.ru/28-08-2014/sanktsii-otsenki-i-ozhidaniya>

13 «Продуктовые санкции» — отношение россиян. Опрос ФОМ. 27.08.2014 — <http://fom.ru/Ekonomika/11688>

1.6 Восприятие ответных санкций

В ответ мы приняли защитные меры, и, я хочу здесь подчеркнуть, это именно защитные меры, и они вызваны отнюдь не стремлением кого-то наказать из наших партнёров, как-то повлиять на их решение.

В. Путин (Из выступления на Госсовете, 18 сентября 2014 года)

Ответные санкции России в адрес стран ЕС и США вызвали больший интерес у граждан, нежели собственно санкции западных стран. В опросе ФОМ от 16–17 августа, ответные санкции России в качестве запомнившейся «темы недели» упомянули 7 процентов опрошенных, санкции стран Запада — 3 процента. Санкционные темы стояли в условном рейтинге новостей недели на втором месте после украинских событий¹⁴. Впрочем, на следующей неделе интерес к санкциям снизился: только 2 процента отметили в качестве заинтересовавшей их темы санкции России (столько же упомянули лихорадку Эбола в Западной Африке), 1 процент — санкции стран Запада (столько же отметили казнь американского журналиста Фоули в Ираке)¹⁵.

По данным ВЦИОМ от 16–17 августа, заявили о хорошей осведомленности об ответных мерах России в отношении стран ЕС и США 56 процентов респондентов, еще 35 сказали, что «что-то слышали», но не знают подробностей. Только 8 процентов услышали об ответных санкциях от социологов¹⁶. Данные ФОМ того же периода показали еще более высокий уровень информированности — чуть более 2/3 респондентов выказали знание на тему введенных ответных санкций России, еще 27 «что-то слышали»¹⁷.

14 Опрос «ФОМнибус» 16–17 августа — <http://bd.fom.ru/pdf/d33sn14.pdf>

15 Опрос «ФОМнибус» 23–24 августа — <http://bd.fom.ru/pdf/d34sn14.pdf>

16 «Без западной еды: продовольственные страхи и надежды россиян». ВЦИОМ. 22.08.2014 — <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114946>

17 «Продуктовые санкции» — отношение россиян. Опрос ФОМ. 27.08.2014 — <http://fom.ru/Ekonomika/11688>

1.7 Опасения роста цен и дефицита

Здесь есть и объективные факторы, и они не связаны даже с этими санкциями, но и субъективные, которые заключаются в том, что и торговые сети, и некоторые производители, некоторые перекупщики они, как бы пользуясь ситуацией, со ссылкой на определенные ограничения, связанные с нашим решением о запрете ввоза продовольственных товаров из европейских стран и некоторых других, они как бы ссылаясь на это, искусственно цены повышают.

В. Путин (Из интервью «Первому каналу», 31 августа 2014 года)

Единственное, что заботит граждан в свете введения санкций, — рост цен на продукты питания. Следует еще раз подчеркнуть, что это — нормально для социологии. Согласно многолетним замерам ФОМ значительная доля жителей России традиционно говорит о том, что «за последний месяц цены растут быстрее, чем раньше». Причем, эта доля стабильна на протяжении последних лет и составляет примерно 40 процентов вне зависимости от действительного роста цен. В этом смысле зафиксированный социологами уровень в 40–41 процент респондентов, отметивших более интенсивный рост цен за прошедший месяц, не выделяется на обычном, «досанкционном» фоне. Такой же уровень фиксировался, например, в июне, июле и, скажем, марте 2013 года — до всяких украинских событий. В принципе, на любое событие внешнего мира российские граждане реагируют в том духе — вызовет или не вызовет данное событие рост цен. Причем, чаще реакция бывает именно положительной: что бы ни случилось — цены вырастут.

Но, несмотря на опасения, рацион респондентов не пострадал. 63 процента отметили, что введенный запрет на импорт продуктов питания из стран ЕС и США не создал никаких проблем с питанием, еще 27 отметили не слишком серьезные проблемы. Довольно серьезные и очень серьезные проблемы в этой связи упомянули 5 и 1 процент соответственно.

Ожидания тут чуть менее оптимистические: очень серьезные проблемы с питанием в связи запретом импорта ожидает тот же 1 процент, довольно серьезные проблемы — 10 процентов. 32 процента полагают, что серьезных проблем не будет, а 49 убеждены, что практически никаких проблем не возникнет¹⁸.

18 Санкции: оценки и ожидания. Опрос «Левада-центра». 28.08.2014 — <http://www.levada.ru/28-08-2014/sanktsii-otsenki-i-ozhidaniya>

Согласно замеру ФОМ, 40 процентов, впрочем, ожидали сокращения ассортимента в продуктовых магазинах (не ожидали такого 55 процентов). При этом доля тех, кто был убежден в сокращении ассортимента в Москве, была существенно выше средней по выборке — их было 58 процентов, не ожидали уменьшения разнообразия на полках магазинов только 37 процентов. Менее выражены опасения по поводу сокращения ассортимента были в городах-миллионниках: 53 процента полагали его вероятным, 43 процента думали, что этого не случится¹⁹.

Схожие данные получил в середине августа и ВЦИОМ. Одобрение введения ответных мер 84 процента опрошенных, с неодобрением отнеслись только 9 процентов. В Москве и Санкт-Петербурге доля скептиков была выше, чем в среднем по выборке: 17 процентов жителей двух столиц заявили о том, что не одобряют введение ответных мер.

Доля скептиков выше и в студенческой среде. Если в целом по России о том, что ответные меры принесут стране больше пользы, ВЦИОМу заявили 80 процентов респондентов (сторонников версии о том, что ответные санкции принесут больше вреда было 9 процентов), то среди молодых людей от 18 до 24 лет о пользе запрета на ввоз импортного продовольствия заявили 73 процента, а придерживающихся противоположной точки зрения было 12 процентов²⁰.

---

19 «Продуктовые санкции» — отношение россиян. Опрос ФОМ. 27.08.2014 — <http://fom.ru/Ekonomika/11688>

20 «Без западной еды: продовольственные страхи и надежды россиян». ВЦИОМ. 22.08.2014 — <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114946>

1.8 Наши продукты лучше

Главная цель — использовать ёмкий внутренний рынок, заполнить его качественными товарами.

В. Путин (Из выступления на Госсовете, 18 сентября 2014 года)

По данным опроса ВЦИОМ, в числе ожидаемых последствий запрета импорта продовольствия из стран ЕС и США граждане страны называли рост числа отечественных продуктов в магазинах (86 процентов), развития отечественного сельского хозяйства (85 процентов), роста цен и увеличения импорта из Азии и Южной Америки (по 63 процента). Примерно поровну разделилось число опасующихся роста контрабанды запрещенных товаров и полагающих, что этого не произойдет (46 и 38 процентов соответственно). А вот дефицита и ухудшения качества россияне в массе не ждут: полагают, что такого вариант развития ситуации не будет 73 процента, алармистов по этим вопросам чуть больше 20 процентов²¹.

В вопросе угрозы дефицита и качества отечественных товаров граждане страны вообще демонстрируют социальный оптимизм, причем доля оптимистов в последние годы заметно увеличилась. Так, согласно опросам ФОМ, в 2006 году число граждан, полагающих, что ограничение импорта приведет к дефициту, составляло 29 процентов, число противников этой точки зрения было чуть более половины. В середине августа 2014 года наблюдалась еще более рельефная картина: число сторонников версии о дефиците снизилось до 17 процентов, доля же оптимистов выросла до 70 процентов.

Граждане страны убеждены: продуктов питания отечественного производства много и их больше или, по крайней мере, столько же, сколько импортных. После кризиса 1998 года настроения были совершенно иными. Так, по данным ФОМ от 1999 года, 48 процентов были уверены, что в магазинах в том месте, где они живут, больше импортных товаров. Преобладание отечественных продуктов отмечали только 26 процентов.

Спустя 15 лет — в 2014 году — ситуация кардинальным образом изменилась. Теперь 40 процентов полагают, что в магазинах рядом с их домом отечественной продукции больше, еще 30 говорят о паритете отечественных и импортных товаров, а версии о преобладании импорта над российскими продуктами придерживается только 18 процентов²².

21 «Без западной еды: продовольственные страхи и надежды россиян». ВЦИОМ. 22.08.2014 — <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114946>

22 Продукты питания: отечественные или импортные? Опрос ФОМ. 27.08.2014 — <http://fom.ru/Ekonomika/11689>

При этом, жители России уверены, что отечественные продукты питания по качеству превосходят импортные. Согласно данным опроса ВЦИОМ от середины августа 2014 года, 64 процента опрошенных настаивали на том, что отечественные товары выше по качеству, лишь 8 процентов отдавали приоритет импортным товарам. О «точно таком же качестве» отечественных и импортных продуктов заявили 24 процента опрошенных.

Представление о российских товарах как более качественных послужило одним из основных мотивов поддержки ответных мер гражданами. Респонденты чаще говорили только о необходимости поддержки своего производителя (31 процент опрошенных; респонденты предлагали следующие мотивации поддержки ответных санкций: «Надо дать дорогу нашим производителям», «надо развивать свое», «наша аграрная промышленность поднимется» и так далее). 20 процентов упирали именно на качество российских продуктов: «Российские продукты свежее и качество лучше», «говорят, что там нездоровая продукция, некачественная», «наши продукты намного чище и лучше. У них рыба несвежая», «ничего хорошего оттуда не привозили», «свое-то лучше, а там неизвестно что они нам намешают», «нам ввозят всякого дерьма, непонятно чего, вот мы из-за этого, наверное, и хвораем». Из остальных мотивов поддержки ответных мер стоит отметить также убежденность 14 процентов граждан в том, что Россия сама себя легко обеспечит всем необходимым, а также объяснение поддержки необходимостью российского ответа на санкции ЕС и США (11 процентов)²³.

---

23 «Продуктовые санкции» — отношение россиян. Опрос ФОМ. 27.08.2014 — <http://fom.ru/Ekonomika/11688>

Глава 2.

Граждане о санкциях:

еда патриотизму не помеха

Мы должны спокойно, достойно и эффективно обустроить свою страну, не отгораживаясь от внешнего мира, не разрывая связь с партнёрами, но и не давая вести себя с нами пренебрежительно или менторски.

В. Путин (Из выступления на встрече с членами фракций политических партий в Государственной Думе, 14 августа 2014 года)

Для того чтобы понять отношение населения России к санкционным войнам, которые вынуждена вести страна в последнее время, мы попросили социологов ВЦИОМ задать своим респондентам два вопроса.

Во-первых, мы спросили, хотят ли наши сограждане продолжения санкционной войны, и если хотят, то какие ответные меры должна предпринять Россия против тех, кто вводит против нее экономические санкции?

И, во-вторых, мы хотели понять, готовы ли россияне отказаться от потребления некоторых иностранных продуктов ради продолжения того внешнеполитического курса, который стал причиной введения санкций против России?

При этом в список импортных продуктов мы включили как те продукты, импорт которых в Россию уже запрещен в ответ на введенные против страны санкции, так и те продукты, которые пока в страну поставляются, но могут попасть под запрет в случае нового витка санкционной войны.

Социологический опрос был проведен социологами ВЦИОМ 16–17 августа 2014 года в 42 регионах страны в 130 точках опроса. В нем приняли участие 1600 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,4 процента.

2.1 Санкции одобряем, но продолжения санкционной войны не хотим

Это не просто ответная мера. Это в первую очередь мера поддержки отечественных производителей, а также открытие наших рынков для тех стран и производителей, которые хотят сотрудничать с Россией и готовы к такому сотрудничеству.

В. Путин (Из выступления на встрече с членами фракций политических партий в Государственной Думе, 14 августа 2014 года)

По итогам нашего исследования можно заключить, что подавляющее большинство граждан России одобряет введение правительством страны контрсанкций, однако не желает дальнейшего раскручивания спирали санкционной войны.

Итак, согласно данным опроса ВЦИОМ, **запрет на импорт части продуктов из США, государств ЕС и других стран поддерживают 84 процента наших сограждан**. Лишь 9 процентов опрошенных не одобряют данные ограничения, а чаще других, москвичи и петербуржцы (17 процентов), респонденты, не одобряющие работу президента (18 процентов)²⁴.

В том же исследовании на вопрос о том, какие последствия видят люди в результате введения Россией контрсанкций, большинство респондентов ВЦИОМ ответило следующим образом: ожидают увеличения доли отечественных продуктов в магазинах (86 процентов) и развития отечественного сельского хозяйства (85 процентов).

Как мы можем убедиться, граждане не опасаются того, что возникнет дефицит продуктов питания в результате применения Россией контрсанкций. Они — уже по традиции — ожидают роста цен. Впрочем, как мы уже отмечали в первой главе нашего доклада, ожидание роста цен — это фоновый фактор. Рост цен входит в традиционный набор страхов жителей России вне зависимости от социально-политической конъюнктуры, времени года или близости выборов.

Несмотря на то, что граждане страны видят смысл в контрсанкциях и относятся к ним с пониманием, они в большинстве своем не считают введение новых санкций оправданным.

На заданный по заказу Центра политического анализа вопрос о том, считают ли люди, что России следует ввести новые санкции в ответ на западные

²⁴ <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114946>

санкции, чуть менее половины (49 процентов) опрошенных ответили отрицательно, а 30 процентов затруднились с ответом.

Таблица 4. Жители России о последствиях введения запрета на импорт части продуктов из США, Евросоюза и других стран

Какие последствия от запрета на ввоз в Россию части зарубежного продовольствия вы ожидаете, а какие – кажутся вам маловероятными?

(закрытый вопрос, один ответ по каждому высказыванию)

Увеличение доли отечественных продуктов питания в магазинах

Ожидая	86
Не думаю, что это произойдет	11
Затрудняюсь ответить	3

Развитие отечественного сельского хозяйства, появление новых отечественных продуктов питания

Ожидая	85
Не думаю, что это произойдет	11
Затрудняюсь ответить	4

Увеличение доли импортных продуктов питания из Азии, Южной Америки в магазинах

Ожидая	63
Не думаю, что это произойдет	24
Затрудняюсь ответить	13

Рост цен на продукты питания

Ожидая	63
Не думаю, что это произойдет	31
Затрудняюсь ответить	6

Контрабандный ввоз запрещенных продуктов питания через другие страны

Ожидая	46
Не думаю, что это произойдет	38
Затрудняюсь ответить	16

Дефицит продуктов питания

Ожидая	22
Не думаю, что это произойдет	73
Затрудняюсь ответить	5

Снижение качества продуктов питания

Ожидая	21
Не думаю, что это произойдет	73
Затрудняюсь ответить	6

Таблица 5. **Общее распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, следует ли России сейчас ввести новые санкции в ответ на западные санкции? Если да, то какие?»**

Начнем развивать свое производство, свою экономику	Менее 1
Да они уже приняты	Менее 1
Ввести частичное ограничение в тех областях, недостаток товаров в которых мы сможем компенсировать самостоятельно	Менее 1
Запрет на въезд (частичный или полный)	1
Закрыть воздушное пространство	1
Прекратить любое сотрудничество / закрыть иностранные фирмы на территории России / заморозить совместные проекты	1
Полный запрет импортных товаров	1
Ввести ограничение на ввоз техники	1
Экономические санкции	1
Ввести аналогичные (равноценные) санкции, ответить им тем же	2
Прекратить поставку газа/увеличить цены на поставку	2
Ввести ограничение на ввоз их продуктов питания/ ограничение экспорта	3
Да, надо, но не могу сказать, какие именно	7
Нет, не следует	49
Затрудняюсь ответить	30

Опрошенных можно весьма условно разделить на три категории. На **радикалов**, которые полагают, что нужно очень жестко отвечать на санкции Запада. Таких примерно от 6 до 10 процентов населения. На **умеренных** — тех, кто считает введение санкций рациональной ответной мерой, но полагает, что введенных санкций не достаточно. Таких граждан от 10 до 15 процентов. И на тех, кто **удовлетворен** уже введенными санкциями и не считает, что необходима эскалация санкционной войны (в их число входят и противники контрсанкций) — таких большинство, которое составляет около половины всех опрошенных. Показательно, что 30 процентов опрошенных — условно назовем их **равнодушными** — не определились со своим отношением к санкциям.

Попробуем составить обобщенный портрет каждого из этих четырех типов.

Радикалы. Максимально жестко против Запада настроены те, кто, как ни странно, не одобряет действий президента Владимира Путина, не доверяет институту выборов, находится в активном возрасте (35–45 лет), вполне образован, устроен и обеспечен. Таких больше всего в ЮФО. В Москве и Петербурге они тоже есть.

Среди **умеренных** большинство составляют одобряющие деятельность президента представители электората парламентских партий, также вполне образованные. Почему-то среди этой группы много временно безработных. Удивляет и число предпринимателей, то есть людей самозанятых, в основном с очень хорошим достатком, проживающих в малых и средних городах. Больше всего умеренных в ДФО, что, вероятно, объясняется удаленностью этих территорий от Европы и специфическими представлениями жителей Дальнего Востока о том, что такое Запад.

Удовлетворенные, то есть те, кто либо против контрсанкций как таковых, либо против введения новых контрсанкций, проживают в Москве и Петербурге. Меньше всего таких в городах с населением от 100 до 500 тысяч человек и в ЮФО. Эта группа закрывает практически все возрастные, половые и имущественные категории.

Многие **равнодушные** не довольны политикой Путина, но большинство из них все-таки ходит на выборы и даже голосует за партию «Единая Россия». Среди них больше граждан с начальным и неполным средним образованием, как ни странно — государственных или муниципальных служащих, которые не готовы делиться информацией о своем материальном положении, не пользуются интернетом либо это скрывают. Живут равнодушные в малых городах (до 100 тыс.), на Северном Кавказе, на Юге страны или в Поволжье.

Таблица 6. **Скажите, пожалуйста, если бы в ближайшее воскресенье состоялись выборы в Государственную Думу России, за какую из исследуемых партий, Вы бы, скорее всего, проголосовали?**

(Табл. 6 начало)

	СР	ЛДПР	КПРФ	ЕР	Другие партии	Испорчу бюллетень	Не стал бы участвовать	Затрудняюсь ответить
Ввести аналогичные (равноценные) санкции, ответить им тем же	0	4	3	2	6	10	2	1
Прекратить поставку газа/увеличить цены на поставку	0	1	2	2	0	5	1	1
Начнем развивать свое производство, свою экономику	2	0	0	0	0	0	0	1

(Табл. 6 окончание)

	СР	ЛДПР	КПРФ	ЕР	Другие партии	Испорчу бюллетень	Не стал бы участвовать	Затрудняюсь ответить
Ввести ограничение на ввоз их продуктов питания/ ограничение экспорта	6	7	2	3	3	5	2	0
Да, надо, но не могу сказать какие именно	6	5	11	7	0	0	2	8
Прекратить любое сотрудничество/закрыть иностранные фирмы на территории России/ заморозить совместные проекты	0	1	0	1	0	10	0	1
Полный запрет импортных товаров	0	1	2	2	0	0	1	2
Экономические санкции	0	0	3	2	3	0	2	1
Нет, не следует	66	51	49	46	77	60	48	56
Затрудняюсь ответить	19	24	26	31	11	10	36	25

Обращает на себя внимание то, что среди наиболее радикальных граждан, требующих от властей России прекратить любое сотрудничество с Западом, ответить равноценными санкциями выделяется группа тех, кто ходит на выборы, но только затем, чтобы испортить бюллетень. Среди тех, кто голосует за непарламентские партии, большинство считает, что новые контрсанкции не нужны.

Таблица 7. Распределение респондентов по типам населенных пунктов

(Табл. 7 начало)

	Москва и Санкт-Петербург	города-миллионники	более 500 тыс.	100–500 тыс.	менее 100 тыс.	сёла
Ввести аналогичные (равноценные) санкции, ответить им тем же	1	3	1	4	0	2
Прекратить поставку газа/увеличить цены на поставку	0	1	1	3	1	3

(Табл 7. окончание)

	Москва и Санкт-Петербург	города-миллионники	более 500 тыс.	100–500 тыс.	менее 100 тыс.	сёла
Да, надо, но не могу сказать какие именно	4	4	2	8	7	9
Нет, не следует	84	52	57	31	48	47
Затрудняюсь ответить	4	35	31	34	38	27

Заметно, как вопрос о продуктовых санкциях политизировал столицы. Здесь практически нет не определившихся. Вопреки распространенному мнению, в Москве и Петербурге также проживает заметное число радикалов (до 10 процентов). Однако большинство радикально настроенных в отношении Запада и выступающих за продолжение политики контрсанкций живет в городах с населением до полумиллиона, малых городах и на селе. То есть, чем больше численность населения города, тем больше его жители удовлетворены уже предъявленными Западу контрсанкциями.

Таблица 8. Распределение респондентов по типу основного занятия

	Временно не работаю, безработный	Квалифицированный рабочий, включая сельское хозяйство	Специалист с высшим образованием — бюджетник	Военнослужащий в армии, органах внутренних дел, включая милицию и ФСБ	Бизнесмен, предприниматель	Государственный или муниципальный служащий
Ввести ограничение на ввоз их продуктов питания/ ограничение экспорта	6	1	5	17	7	0
Да, надо, но не могу сказать какие именно	10	6	8	0	10	0
Да, и они уже приняты	0	0	0	0	0	0
Закрывать воздушное пространство	0	1	0	0	0	0
Нет, не следует	37	50	48	50	45	42
Затрудняюсь ответить	36	28	27	33	29	42

Обращает на себя внимание то, что военные в подавляющем большинстве своем не хотят продолжения конфронтации и относятся скорее к группе

удовлетворенных с большой долей равнодушных. Тогда как наиболее агрессивные настроения проявляют бизнесмены — вероятно в расчете на то, что снизится давление импорта на отечественного производителя. К числу «ястребов» примыкают и безработные.

Подводя предварительный итог, мы заключаем, что **большинство граждан России демонстрирует спокойствие и прагматизм в отношении санкционной войны**, понимает, что дальнейшая эскалация санкционной спирали чревата серьезными последствиями.

2.2 Еда патриотизму не помеха

Сохраняя стабильность и сбалансированность внутри рынка и думая, разумеется, и об интересах потребителей.

В. Путин (Из выступления на Госсовете, 18 сентября 2014 года)

Прежде чем комментировать результаты опроса ВЦИОМ по отдельным категориям продуктов, отметим, что определенное (часто — весьма существенное) влияние на ответы респондентов на вопросы об их потребительском поведении оказывает война брендов и стандарты потребительского поведения, являющиеся эталоном для различных социальных групп. Особенно это касается наиболее платежеспособных групп населения и молодежи, которая наиболее подвержена влиянию моды. Однако мода, как, впрочем, и стандарты потребительского поведения — дело преходящее, поэтому не стоит делать однозначные выводы о зависимости той или иной социальной группы от потребления тех или иных продуктов питания.

Таблица 9. **Общее распределение ответов респондентов на вопрос «Если Вы покупаете перечисленные продукты питания, то готовы ли Вы отказаться от их употребления ради продолжения нынешнего российского внешнеполитического курса или нет?»**

(один ответ, приводятся данные без учета респондентов, затруднившихся с ответом)

	Покупаю, но готов отказаться от этого продукта	Покупаю, и не готов отказаться от этого продукта	Не покупаю этот продукт	Затрудняюсь ответить
Польские яблоки	37	5	55	3
Испанские цитрусовые	34	9	52	5
Норвежская селедка	28	8	61	3
Американская Кока-Кола	27	7	65	1
Норвежская сёмга	26	11	60	2
Латвийские молочные продукты	20	5	72	3
Немецкое пиво	18	7	74	1
Итальянский сыр Пармезан	18	9	71	3
Украинское сало	17	5	76	2
Японские суши	17	10	72	2
Американская курятина	14	3	80	2
Австралийская говядина	13	2	80	5
Испанский хамон	8	2	85	5

Итак, мы видим, что **от 50 до 80 процентов респондентов нынешняя санкционная война коснуться не может в принципе**, поскольку они просто не покупают те товары, вокруг запрета импорта в Россию которых в социальных сетях ведутся столь жаркие споры.

Кроме того, **высок процент тех, кто хотя и покупает попавшие под запрет продукты, но готов отказаться от их потребления** ради того, чтобы страна по-прежнему отстаивала на мировой арене свою независимость.

Польские фермеры наверняка с сожалением воспримут тот факт, что больше всего россиян — около 90 процентов тех, кто раньше покупал их до введения Россией запрета на импорт — готовы отказаться от их потребления.

Совершенно не жалко опрошенным расставаться с испанскими апельсинами и мандаринами (79 процентов), а также с норвежской селедкой (77 процентов) и американской Кока-Колой (79 процентов), которая в российский санкционный список пока не попала.

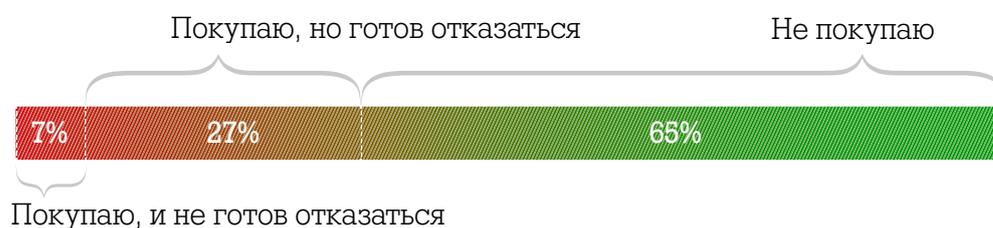
Наиболее упорными в своих гастрономических предпочтениях являются респонденты-потребители норвежской семги — 30 процентов тех, кто ее потреблял ранее, не хотят от нее отказываться. Также 37 процентов тех, кто раньше пробовал суши, не готовы отказываться от своего любимого продукта ради интересов страны.

* * *

Теперь кратко остановимся на наиболее интересных результатах опроса по отдельным социальным группам респондентов.

Американская Coca-Cola

Среди потребителей **Кока-Колы** наибольший патриотизм демонстрируют избиратели непарламентских партий (93 процента из них готовы отказаться от Кока-Колы), в возрасте 25–34 года (81 процент), с высшим образованием (81 процент), пенсионеры (88 процентов) и госслужащие (100 процентов). При этом меньше всего Кока-Колы пьют левые: коммунисты, эсеры и предпочита-

ющие протестное голосование. Как и следовало ожидать, наиболее ревностными поклонниками Кока-колы оказалась молодежь и студенты — треть из них не хочет расставаться с любимым напитком. Большими поклонниками Кока-колы оказались избиратели ЛДПР — 36 процентов из них не готовы отказаться Кока-Колы. Впрочем, почти так же сильно почитатели Владимира Жириновского привыкли к **немецкому пиву** (42 процента) и к норвежской селедке (33 процента).

Но куда больше жизнелюбивых избирателей ЛДПР немецкое пиво любят. . . коммунисты и эсеры! Воистину, пиво — напиток левых. 6 из 10 избирателей эсеров не готовы отказываться от немецкого пива, раз его попробовав. И почти половина избирателей Геннадия Зюганова и его партии не откажутся от немецкого пива ради интересов страны. Чиновники вновь демонстрируют пищевой патриотизм — все госслужащие, кто покупал немецкое пиво (а таких 11 процентов) готовы пережить его отсутствие на прилавках.

Норвежская селедка — продукт популярный. Почти 40 процентов опрошенных ее покупают. Причем высок процент тех, кто не готов отказываться от нее (22 процента). Больше таких среди сибаритов-жириновцев (33 процента). А самые патриотичные — избиратели «Единой России»: 78 процентов сторонников партии власти откажутся от селедки ради продолжения нынешнего внешнеполитического курса России. Оказывается, чем выше образование, тем больше любят селедку — от 26 процентов студентов до 38 процентов работающих обладателей высшего образования не хотят расставаться с ней. И вновь 100 процентов чиновников, покупавших селедку, готовы от нее отказаться! Причем норвежскую селедку любят больше в малых городах (30 процентов не готовых от нее отказаться) и на селе (32 процента), хотя и не так, чтобы очень ее там покупали (72 процента селян не относятся к ее потребителям). И совершенно не волнует судьба норвежской селедки жителей российского Дальнего Востока: 81 процент опрошенных здесь вообще ее не покупает, и только один человек из двадцати тех, кто все-таки ее ищет на прилавках, не в состоянии от селедки отказаться.

Польские яблоки, как и следовало ожидать, вызвали нездоровый ажиотаж у представителей электората непарламентских партий и специалистов с высшим образованием в бюджетном секторе. Как выяснилось, они покупают их чуть ли не вдвое больше, чем люди другой политической ориентации (60 и 65 процентов соответственно). При этом 18 процентов сторонников не проходящих в Госдуму партий принципиально не готовы отказываться от них, и 22 процента образованных бюджетников следуют за ними. Впрочем, сторонникам «Яблока», «Родины» и «Гражданской платформы» все-таки далеко до радикалов, которые ходят на выборы лишь только чтобы портить бюллетень. И пусть среди последних польскими плодами интересуются лишь 40 процентов респондентов, 37 процентов из них ни в какую не станут отказываться от яблок. Самыми же патриотичными оказались избиратели «Справедливой России»: 96 процентов тех эсеров, кто покупает польские яблоки, готовы от этой привычки отказаться. Их примеру готовы последовать те, кто бойкотирует выборы (93 процента готовых отказаться). Все госслужащие, что лакомились польскими яблоками ранее, поголовно не станут их больше покупать. По понятным причинам, вопрос о польских яблоках не вызывает никакого интереса у жителей Юга и Дальнего Востока страны.

На фоне последних событий на Донбассе **украинское сало** — продукт с ярко выраженной эмоциональной окраской. Возможно поэтому половина электората непарламентских партий из той части, которая покупает этот продукт, отказывается обходиться без него. Но настоящая коллизия развернулась между сторонниками ЛДПР и «Справедливой России». 93 процента голосующих за партию Жириновского готовы отказаться от сала, тогда как настоящими салоедами оказались эсеры: 30 процентов из них от сала отказываться не хотят. Дружно отказываются от сала, как и от всего остального, госслужащие (впрочем, возможно, что такой стабильный ответ — результат специфической установки чиновников). А больше всего богатого холестерина украинского сала поедают в Москве и Петербурге. Почти половина опрошенных (49 процентов) покупают этот продукт малороссийского жи-

вотноводства. При этом только треть от постоянно покупающих украинское сало не готова от него отказаться. Впрочем, на фоне продуктового патриотизма жителей малых и средних городов, это внушительная цифра. О том, что практически не едят украинское сало на Юге России и на Северном Кавказе, можно не упоминать.

Японские суши — один из наиболее модных продуктов в среде высокооплачиваемых слоев населения и молодежи. Больше всех суши ест электорат ЛДПР, малых и непарламентских партий, аполитичные и готовые портить бюллетень. Суши — однозначно самый оппозиционный продукт! Половина тех, кто вообще не ходит на выборы не хочет отказываться от суши. И 66 процентов тех, кто портит на участках бюллетени, не откажется от суши ни в какую! Лавры самых суши-патриотичных партий завоевали «Справедливая Россия» и «Единая Россия»: только 36 процентов их электората не станут отказываться от суши.

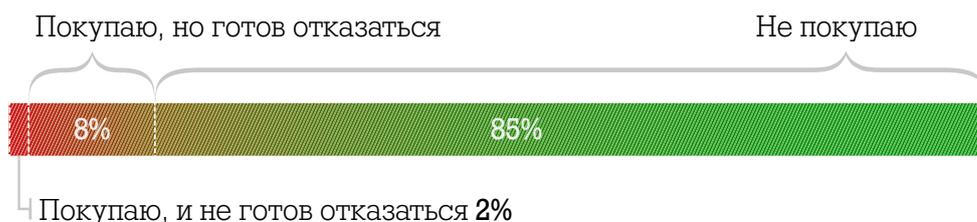
Суши вообще оказались... самым необходимым элементом потребительской корзины! Из тех 27 процентов респондентов, что покупают суши, отказаться от них готово менее двух третей. Причем, мужчины любят суши больше! Лидерами среди тех, кто не готов ни при каких политических обстоятельствах жертвовать своим правом кушать суши является молодежь — основной их потребитель (46 процентов не готовых отказаться). Отстают от студентов образованные бюджетники (35 процентов). И наконец-то дали слабину чиновники. Оказывается, что треть из тех чиновников, что питается суши, не готова от них отказаться! Неохотно отказываются от суши Москва и Петербург (40 процентов не готовых отказаться), причем обе столицы вместе с Дальним Востоком лидируют по их потреблению — более половины опрошенных покупают суши. Также, по понятным причинам, две трети жителей Дальнего Востока не желают отказываться от японских суши.

Норвежская семга так же как и суши популярна среди представителей несистемной оппозиции. 33 процента любителей семги среди тех, кто при-

дет на ближайшие выборы в Госдуму и испортит бюллетень, заявили, что не готовы отказываться от нее. Главными патриотами вновь оказались справедливороссы. Они не только меньше всех едят эту рыбу — только 34 процента опрошенных представителей электората СР ее покупают. Но даже те сторонники Сергея Миронова, кто ее ест, готовы от нее отказаться (88 процентов). Больше любят (покупают и не готовы отказаться) семгу молодежь, домохозяйки, средний класс и военные. 58 процентов военных покупает семгу и более половины из них не хотят от семги отказываться. Также почти половина из употребляющих в пищу норвежскую семгу чиновников не желает ее лишаться. Многие москвичи и петербуржцы покупают норвежскую семгу — таких чуть менее двух третей опрошенных. Но многие жители столиц и выражают готовность от этой рыбы отказаться (65 процентов).

Испанский хамон

Испанский хамон за последний месяц стал настоящей притчей во языцех. Тем не менее, подавляющее большинство граждан России с этим продуктом не сталкивалось. В частности, военные его вообще никогда не покупают. Те немногие чиновники, кто употребляет хамон в пищу, поголовно и без сожаления от него откажутся. Так кто же ест хамон, для кого он оказался так дорог? Предсказуемо, это жители столиц (13 процентов покупает хамон), сторонники несистемной оппозиции (20 процентов из них ест хамон, а половина из них не станет от него отказываться). Впрочем, даже москвичи и петербуржцы готовы отказаться от хамона — лишь 15 процентов будет жалеть об утрате. Не едят, а если даже и едят, то готовы от хамона отказаться коммунисты и сторонники «Единой России». Тогда как половина эсеров и гурманов-жириновцев не хочет отказываться от хамона (разумеется, из того совсем немного числа, что этот дар испанской гастрономии покупает). Однако есть в стране территория, отличимая от Москвы и Питера, где к хамону особенно благоволят. Это Дальний Восток. Здесь 41 процент жителей покупает хамон — невероятная по сравнению с другими округами цифра, и треть из них не хочет остаться без любимого лакомства.

Латвийские молочные продукты оказались не столь популярными, как о них пишут. Покупают их регулярно лишь 25 процентов опрошенных. Лидерами по их потреблению являются сторонники эсеров, что не удивительно в связи с локализацией активности этой партии на северо-западе страны в пределах логистических потоков этого скоропортящегося товара. Но сами эсеры вполне готовы продемонстрировать продуктовый патриотизм: 84 процента опрошенных готовы отказаться от латвийских сыров, молока и масла. Треть тех, кто готов прийти испортить бюллетень на выборах предсказуемо не хочет лишаться прибалтийской «молочки». Те немногие чиновники, которые потребляют эти продукты из Латвии, абсолютно без сожалений с ними готовы попрощаться. А вот половина военнослужащих, которые регулярно покупают эти продукты — нет. Впрочем, в абсолютном большинстве таких совсем не много — всего 8 процентов. Самыми патриотичными оказались рабочие и представители среднего класса.

Итальянский сыр пармезан также популярен среди тех, кто на ближайших выборах в Госдуму намерен испортить свой бюллетень, и тех, кто голосует за непарламентские партии (45 и 41 процент соответственно не готовых отказаться от этого продукта). Пармезан оказался гораздо более потребляемым продуктом (27 процентов опрошенных его покупали), нежели другой символ «продуктового сопротивления» — хамон (всего 10 процентов таких). Относительно пармезана более патриотичными, чем электорат «Единой России» и ЛДПР оказались голосующие за эсеров и коммунистов. По традиции, сторонники ЛДПР не хотят себе ни в чем отказывать — треть от тех либерал-демократов, что потребляет пармезан, от него не откажется.

Интересно, что по потреблению пармезана можно вычислить границы среднего класса. Специалисты с высшим образованием в коммерческой и бюджетной сферах, студенты, военные, представители бизнеса и часть домохозяек — вот основной круг потребителей пармезана. Большинство среднего класса готово отказаться от потребления этого сыра (от 60 до 70 процентов тех, кто его покупает). Почему-то особняком от основной группы потре-

лей пармезана стоят чиновники. Они практически его не потребляют, а те 10 процентов опрошенных ВЦИОМ чиновников, что знакомы со вкусом этого сыра, поделились ровно пополам по отношению к требованию отказаться от этого западного пищевого продукта. В основном пармезан едят в столицах и на Дальнем Востоке. Причем если жители Москвы и Петербурга в массе готовы отказаться от пармезана (70 процентов), то фронтеры с востока — нет. Таковых там пусть и не критическое, но меньшинство — 46 процентов.

Многие жители России знакомы со вкусом **испанских цитрусовых**. 43 процента опрошенных так или иначе их покупают, а больше всего — сторонники «Справедливой России». Причем они оказываются вполне патриотичными в своих вкусах: 84 процента готовы пережить контрсанкции. Сторонники ЛДПР в данном случае не проявляют свойственного им жизнелюбия и также готовы отказаться от апельсинов с мандаринами. Таковых 86 процентов. Коммунисты и единороссы чуть более лояльны к данной номенклатуре супермаркета. А на настоящую борьбу за право кушать дары испанской природы готовы выйти сторонники непарламентских партий и радикальной оппозиции. Молодежи оказывается труднее отказаться от испанских цитрусовых, чем людям в возрасте. Чиновники потребляют цитрусовых из Испании достаточно много, но все готовы отказаться от этой потребительской привычки. В отличие от военных — многие из силовиков (58 процентов) покупают лимоны и мандарины из Испании, и больше половины из них не хочет от этих продуктов оказываться.

Не слишком популярная в России **австралийская говядина** (всего 15 процентов опрошенных ее покупало) оказалась хорошим поводом проявить продуктовый патриотизм для избирателей всех партий, кроме... КПРФ! Почти половина из тех коммунистов, которые покупали мясо австралийских бычков, не хочет отказываться от него. Не исключено, что все они — жители Дальнего Востока, где больше всего потребителей говядины из страны кенгуру, а также тех, кто не готов от нее отказаться (30 процентов ее постоянных покупателей). Это и не удивительно — логистическое плечо австралийской говядины здесь короче, чем в остальных регионах страны, а соответственно и стоимость мяса ниже. Примечательно, что вместе с привычным нам аскетизмом чиновников, мы наблюдаем полную готовность отказаться от австралийского мяса со стороны военных и бизнесменов. Причем силовики оказались той социальной группой, которая больше других (25 процентов) знакома со вкусом австралийского бычка.

И, наконец, о пресловутых «ножках Буша» — **американской курятине**. Вопреки распространенному мнению, она не пользуется большим спросом на российском рынке. Всего 17 процентов опрошенных указали, что покупали ее. Едят ее бюджетники, военные, домохозяйки и, видимо, не слишком пре-

успевающие владельцы своего дела — как показывает распределение данных по шкале материально-финансового самочувствия, это представители нижнего сегмента среднего класса. Однако сюда не входят чиновники — они не едят «ножков Буша» вообще. Возможно, из врожденного патриотизма. И практически нет тех, кто не готов был бы отказаться от американских бройлеров. Исключение составляют лишь те немногочисленные сторонники несогласных, которые готовы испортить свой бюллетень, если завтра объявят выборы.

* * *

Если кратко суммировать итоги опроса ВЦИОМ о продуктовом патриотизме жителей нашей страны, то перед нами предстанут следующие выводы.

Самой патриотически настроенной стратой оказались чиновники. Они без проблем готовы отказаться от знаковых импортных продуктов, а многие из них уже не покупают. Впрочем, и у чиновников оказались свои слабости — они любят пармезан, семгу и суши.

Отнюдь не хамон и не пармезан оказались настоящими символами оппозиции продуктовым контрсанкциям, а — суши! Вот самый «оппозиционный» продукт. Граждане России не готовы отказываться от суши как ни от одного другого продукта.

Весьма много сходного в пищевых привычках и потребительских предпочтениях обнаружилось между жителями Москвы и Дальнего Востока. Прежде всего в их любви к рыбе, суши, хамону, импортной говядине и... латвийским молочным продуктам.

Левые партии (КПРФ, СР, отчасти ЛДПР и некоторые из радикальных несогласных) подтвердили свою приверженность к слабоалкогольным напиткам, в частности немецкому пиву. Что, впрочем, не мешало их сторонникам проявлять патриотизм в большинстве других случаев.

ЛДПР между тем оказалась партией сибаритов и гурманов. Сторонники Жириновского весьма неохотно отказывались от деликатесов.

А самой патриотичной партией логично оказалась «Единая Россия». Именно их электорат в большей степени демонстрирует «продуктовый патриотизм», причем ровный и по всей номенклатуре предложенной в опросе — без странных шатаний, свойственных коммунистам и справедливороссам.